

Он не человек!

В четыре часа утра музей океана был ярко освещен и переполнен.

Получив новости, Осака прислала еще несколько полицейских машин, и десятки полицейских окружили Океанский дворец. Ведь здесь погибли еще два человека, и кроме инструктора Цзя Тенглоньи, даже их охранник Линг Мусонгпинг лишился жизни.

Но, в конце концов, это уже не имело никакого отношения к Сян Аньцзе и остальным. В конце концов, злой дух уже был усмирен.

Потратив целый час, полиция наконец нашла тело Син Есюэнай, которое было спрятано в подземном складе в Океанском дворце. Это подтвердило слова Цзя Тэнлуньи, а также их догадки.

Первоначально полиция хотела вызвать Сян Аньцзе и остальных в Бюро, чтобы записать их показания. К счастью, им помогли Чжунцунь Лян и Цзо Тэнляньцзы, а также Гу Куфэнцзянь, чтобы они дали показания. В итоге им не пришлось бегать по инстанциям, и Гу Куфэнцзянь и его подчиненный записали их показания от их имени.

Когда Гу Куфэнцзянь собирался покинуть Океанский дворец вместе с полицией, он не забыл выйти вперед и сказал: "На этот раз именно я усмирил этого агарикового духа. Надеюсь, вы не забудете о пари!".

"Не беспокойтесь!"

Гу Куфэнцзянь рассмеялся: "Семья Гукоу всегда держала свое слово, это всего лишь 10 миллионов йен". О нет, вычитая эти 10 иероглифов, сейчас должно быть 9 миллионов иен, дайте мне номер вашего банковского счета, и я попрошу кого-нибудь позвонить вам позже! "

"Десять персонажей побега за миллион йен? Один экземпляр стоил сто тысяч иен? "Где ты ограбил?"

Услышав это, Мао Сяотин сразу же возмутился: "Вы просите заоблачную цену!"

"Хе-хе, госпожа Мао, первый человек, который просит заоблачную цену, похоже, вы! Более того, даже если это грабеж, я украл свои собственные деньги".

"Ты..."

На этот раз Мао Сяотин потерял дар речи, и ему ничего не оставалось, как отдать ему банковский счет.

Таким образом, Гу Куфэнцзянь вышел из Океанского дворца: "Хорошо, если у тебя будет возможность в будущем, увидимся снова!".

Вот так Гу Куфэнцзянь и остальные по собственной инициативе покинули Океанский дворец.

В это время подошел Лянцзы: "Хорошо, все решено. Я думаю, что завтра мы сможем попросить полицию помочь нам найти этого Шань Бэньюаньцзы. Давайте сначала вернемся в отель!"

Несколько человек кивнули, и группа попрощалась с полицейскими в Океанской библиотеке и вернулась в отель.

В конце концов, они были заняты всю ночь, и все очень устали. Когда они возвращались в свои комнаты, то сразу же засыпали. Когда они открыли глаза, было уже девять утра.

Они встали с кровати, собрали вещи и приготовились отправиться в полицейский участок.

Но когда несколько человек поднялись на второй этаж, неожиданно появился человек, увидев которого, Сян Аньцзе и Бай Лингэр нахмурились.

Ведь этот человек был не кто иной, как владелец отеля Гао Цяоцзюцзин.

В этот момент Гао Цяоцзюцзин также увидел Сян Аньцзе и остальных, которые шли к нему, и на его лице появилось выражение отвращения: "Почему вы, китайцы, не ушли?".

"Не волнуйтесь, даже если бы кто-то вроде вас пригласил нас в гостиницу, мы бы сюда больше не вернулись. Сейчас мы готовимся покинуть этот отвратительный отель!" Услышав это, Бай Линьинь не показала слабости и ответила.

Слова Бай Лингэр заставили уголок рта Гао Цяоцзюцзина дернуться, но он тут же усмехнулся: "Ты хочешь уйти? Хорошо, тогда вы двое, скорее идите в их комнату и проверьте, на месте ли сиденье для унитаза!"

"Ты ищешь побоев, не так ли?" Услышав это, Сян Аньцзе крикнул.

"Господин Сян, не сердитесь, не стоит спорить с таким человеком. Мы должны поторопиться и уйти, не откладывая наши важные дела из-за этого парня!"

Беспокоясь, что Сян Аньцзе сделает шаг, Лянцзы быстро подошел к нему, чтобы убедить его.

Услышав это, Сян Аньцзе больше ничего не сказал и продолжил идти вперед.

Но едва он сделал два шага, как был ошеломлен!

Он заметил, что на чайном столике в холле гостиницы лежало несколько книг. Это были брошюры, которые он забрал из их номера ранее. Несколько гостей в настоящее время читали их.

"Ты ублюдок!"

Увидев это, Сян Аньцзе больше не мог сдерживаться. Он сдержал свой гнев и повернулся, чтобы посмотреть на Гао Цяоцзюцзина: "Что именно произошло?"

"Что происходит? Все именно так! "

В это время Гао Цяоцзюцзин сказал с выражением лица: "Я забрал книги из комнаты и положил их на стол для чтения в гостинице, чтобы гости, которым они нужны, могли их почитать. Тебя это вообще волнует? Вы не хотите видеть это в своей комнате. Мы уже забрали книги из вашей комнаты, но вы не должны беспокоиться о том, куда я их положил, не так ли? Вы должны знать, что это Япония, а не ваш Китай. Даже если вы офицер полиции, вы не будете командовать нашим отелем!"

Возможно, он почувствовал, что этого недостаточно, поэтому Гао Цяоцзюцзин просто подошел к Сян Аньцзе и похабно улыбнулся: "Что? Неубедительно? Ударь меня, если у тебя есть возможность, ударь меня! Бейте меня на глазах у стольких людей, и пусть все увидят,

насколько вы, китайцы, варварские и жестокие! "

Гао Цяоцзюцзин осмелился сказать такие слова, потому что знал, что Сян Аньцзе не посмеет его ударить. В конце концов, в это время в отеле было больше всего клиентов. В холле первого этажа было много клиентов, и Сян Аньцзе, будучи сотрудником китайской полиции, точно не посмел бы избить его в такой ситуации! Таким образом, китайская полиция была похожа на собаку, которая была на привязи. Сколько бы он ни провоцировал, китайская полиция не могла его укусить.

Столкнувшись с необоснованной провокацией Гао Цяоцзюцзина, Сян Аньцзе почувствовал, как все его тело охватило пламя гнева. Он видел много японцев, но не многие были настолько бесстыдными, как он.

Возможно, потому что она почувствовала, что Сян Аньцзе вот-вот взорвется, Бай Лингэр поспешно подошла и потянула его за руку, напомнив ему тоненьким голосом: "Не будь слишком импульсивным".

"Я знаю!"

Сян Аньцзе холодно выдал два слова между зубами.

В это время Мао Сяотин вернулась с небольшим буклетом. Она уже закончила читать содержание буклета: "Я говорю, босс, как вы можете позволить, чтобы такая бесстыдная книга была размещена в вашем отеле? Может ли быть, что ваш отель действительно бесстыдный? "

"Вы, бессовестные китайцы, имеете право критиковать чужую страну. Должен ли я спрашивать у вас, китайцев, разрешения делать то, что я делаю в своей стране, в своем отеле?"

сказал владелец с усмешкой.

Выражение лица Мао Сяотин было очень спокойным. В конце концов, она не пережила всего этого лично, поэтому, естественно, не стала бы так злиться, как Сян Аньцзе: "Если вы хотите ездить в чужие страны, чтобы пошалить, нам, китайцам, нужно поучиться у вас, японцев. В те времена, когда вы ходили в Китай убивать и грабить, разве не ваша японская армия творила всякое зло? Что значит триста тысяч человек в Нанкине? В вашей дрянной гостинице, наверное, даже 300 тысяч посетителей в год не бывает, верно? "

"Не клевете на нас, какая Нанкинская резня? Это явно выдумка, сделанная вами, китайцами, чтобы подставить нас, японцев!"

Гао Цяоцзюцзин холодно фыркнул.

Услышав это, Мао Сяотин немедленно обратился к Сян Аньцзе: "Похоже, что ты очень заботаешься о своем национальном враге, но если это так, сможешь ли ты вынести такие слова?"

Сян Аньцзе посмотрела на нее с потемневшим лицом: "Ну и что, что не выдержу? Я бы хотела забить этого ублюдка до смерти, но я не могу этого сделать как полицейский! "

Говоря до этого момента, Сян Аньцзе был поражен, как будто он о чем-то задумался.

В следующую секунду на его лице появилось холодное выражение: "Верно, мы не можем убить

его, но если злой дух убил его, боюсь, проблем не будет, верно?".

"Ты имеешь в виду..."

Услышав это, Мао Сяотин сразу понял намерение Сян Аньцзе: "Хошино..."

"Не говори слишком много. Я ничего не знаю, и ты тоже ничего не знаешь!"

В этот момент сердце Мао Сяотин дрогнуло, у нее вдруг возникла иллюзия: Этот полицейский перед ней оказался не таким добрым, как она себе представляла! Хотя этот японец был отвратителен, но если бы он так поступил, разве это не было бы равносильно убийству людей?

Поэтому на ее лице появилось серьезное выражение. "Вы серьезно? "Ты полицейский, и то, что ты хочешь делать, это убивать!"

"Есть несколько вещей, в которых вы ошибаетесь!"

В это время на лице Сян Аньцзе появился намек на мрачность: "Это правда, что я полицейский, но я определенно не добрый человек. Во-вторых, был ли тот парень перед ним человеком? Поменять местами черное и белое, не делая различий между добром и злом, произнося такие высокомерные и возмутительные слова, - это полное оскорбление для китайцев, погибших во время войны. Как вы думаете, можно ли назвать этого парня "человеком"? "

Услышав это, Мао Сяотин кивнула головой: "Энь, если так, то он не человек, для нас нет никаких проблем!".

Увидев, что двое бормочут по-китайски, подошел Лян Цзы: "Госпожа Мао, господин Сян, о чем вы говорите?".

"Ничего страшного, мы обсуждаем будущий маршрут!"

Мао Сяотин повернула голову и рассмеялась, только тогда она поняла, что Гао Цяоцзюцзин уже повернулась и идет к лифту.

Подумав об этом, она хлопнула себя по лбу: "Айя, посмотри на мою память, у меня есть кое-что, что упало в комнату. Мне нужно вернуться. Почему бы вам, ребята, не уйти первыми, я догоню вас позже!"

"Мм, тогда поторопись!"

Сян Аньцзе не дал Лян Цзы и остальным шанса возразить, он сразу же кивнул головой и вышел из гостиницы. Видя это, остальным оставалось только последовать за ним.

После того как они покинули гостиницу, Мао Сяотин многозначительно улыбнулся и вернулся в лифт...

Через полчаса Сян Аньцзе и остальные прибыли в полицейский участок Тяньбаошань. Они нашли двух полицейских, которые были хорошо знакомы с ситуацией, и попросили их возглавить поиски Шань Бэньюаньцзы.

Как раз когда они выходили из полицейского участка, перед входом остановилось такси, и Мао Сяотин спрыгнул с него. "Извините, мне понадобилось время, чтобы кое-что найти, я опоздал!"

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2457963>